

МАРТ

*Прощай, зима! Под гнётом вязких туч
Не возвышайся хмурой серой кручей.
Сегодня март особенно певуч –
Но завтра станет он ещё певучей.*

*Он отряхнёт от снега города,
Запустит кровь звенящим диким током,
Броню зимы взломает без труда
И разольётся радостным потоком,*

*Он отомстит за долгий этот год!
Всю дребедень со сбитого порога,
Я знаю, он с собой не заберёт,
Но окрылит – а это очень много!*

*Он протрубит, взорвав седую глушь
Победным громом лучезарной меди.
И пусть черны дворы в объятьях луж,
Пусть за стеной ругаются соседи,*

*Пусть не всегда опорой служит речь,
Пусть рвётся там, где латано и тонко,
Мне надо верить, чтобы уберечь
В себе самой наивного ребёнка.*

*Я верю в добрый путь и краткий миг.
Я верю в чистый звук и звуку внемлю.
Я верю в сны и мудрость старых книг,
Я верю в то, что солнце греет землю.*

*Я верю в поэтический азарт.
Я верю в мёд и яблочную мякоть,
И потому – сметай преграды, март!
Ты так красив, что я хочу заплакать.*

ФАНТАЗИЯ В СТИЛЕ БРЭДБЕРИ

*Старики собираются стаями. Город спит,
Всей громадой фасадов, до самых корней*

107

*испит.
Монолитный и гулкий, светящийся до небес,
Зачарованный край, небывалый бетонный лес.*

*Он недвижим, как кит, и безудержен, словно
ртуть.
Старики собираются тайно в межзвёздный
путь.*

*На вопросы молчат, напускают туман и дым,
Что-то прячут в комодах, приносят записки им.*

*Чаще ходят к друзьям, на неделе визитов пять,
То одно, то другое как будто бы отмечать,
И никто не задумался в грохоте вечных тем:
Старики улетают из города насовсем.*

*Он случайно узнал. Он на кухне сидит один,
Видит шторы, салфетки, берёт себе мандарин,
Говорит: «Мама, мама, ты шутишь. Ты молода!
Что случилось с тобою? Зачем ты летишь,
куда?»*

ПИСЬМО ПОЭТУ В МИНУТУ БЕЗДЕНЕЖЬЯ

Привет, бедняга Роберт Бёрнс!
Ты сед и травами зарос.
Опережая твой вопрос –
Нет, здесь не рай.
Мы в двадцать первом. Пыль, хондроз,
Вороний грай.

Мы тут снуём среди лекал,
Пустышек-слов, бетонных скал.
Ты ничего не потерял.
За годом год.
Век примиренья не настал.
Он не придёт.

Мир любит власть. Начистоту:
Он маскирует пустоту,
Разит обманом за версту,
Но – без обид.
Свою тщедушную мечту
Берём в кредит.

О Роберт! Новости просты:
Едят милорды, пьют шуты,
И от душевной тошноты
Спасенья нет.
Зато кварталам бедноты
Дан интернет,

А в нём – заморская еда,
Салоны, пляжи, города,
Мы в царстве денег. Не беда.
Всё тлен и прах.
Но есть горячая вода
У нас в домах.

Ты огорчился бы, поэт
(Живее, правда, этот свет).
Я о горах не стану петь
В пылу тоски.
Они прекрасны, спору нет, –
Но далеки.

А она отвечает: «Сынок, мне легко, легко.
Сквозняков берегись, кипяти себе молоко».
Озаряются вспышками птичьи тела ракет.
Дремлет город, пылает над ним невесомый
след.

Он глаза открывает. Садится, не помня сна.
По квартире гуляет бесплотная тишина.
Чисто прибрано, в пасмурных окнах
смертельно тих
Мир оставшихся жить как хочется молодых.

Он выходит из дома, бездомно пьёт
хлорофилл.
Видит стройных, подтянутых, полных ума
и сил.

Он приходит на площадь, где небо всего
видней,
Расплываясь солёными точками голубей.

Там за перистым слоем плывёт и дрожит
фантом.

Корабли расщепляются в облаке золотом.
Там летят старики, составляя турниры-блиц.
Оживают их молодость, школа, десятки лиц.

И Гагарин вернулся, и мир, и весенний день!
Из оленьей страны прибегает лесной олень,
Над Медведем-горой неотлучно звезда горит,
И поёт под гитару бессмертный теперь
Дин Рид.

Но таится забота на дне посветлевших глаз:
Как же справятся дети одни на земле,
без нас?

Ничего, пусть привыкнут. Опоры когда лишён –
Вырастаешь скорее. Их время, а нам – хорошо.